

Дискурсивные практики пуристических движений в исторической перспективе

В. М. Костева

*Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия
vmkosteva@gmail.com*

Аннотация. В статье анализируются пуристические движения XVII–XX веков в Европе. Актуальность исследования связана с наличием постоянного интереса любого общества к языку своей страны, к его защите от чуждых элементов. Автор предпринимает попытку обобщения идей пуризма и их практическую реализацию как совокупность дискурсивных практик (в трактовке М. Фуко), что позволяет рассматривать пуризм как языковое явление, имеющее свои закономерности развития и реализации. Такое обобщение может стать началом фундаментального исследования пуризма как многогранного явления, в основу которого положен метод нарративной лингвоисториографии.

Ключевые слова: пуризм, мерцающая парадигма, пуристическое движение, дискурсивная практика, пуристическая замена, метаязык, словообразование

Для цитирования: Костева В. М. Дискурсивные практики пуристических движений в исторической перспективе // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2025. Вып. 8 (902). С. 77–83.

Original article

Discursive Practices of Purist Movements in Historical Perspective

Viktoria M. Kosteva

*Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
vmkosteva@gmail.com*

Abstract. The article analyzes the purist movements of the XVII–XX centuries in Europe. The relevance of the study is connected with the constant interest of any society to the language of its country, to its defense against alien elements. The author makes an attempt to generalize the ideas of purism and their practical implementation as a set of discursive practices (as interpreted by M. Foucault), which allows us to consider purism as a linguistic phenomenon that has its own regularities of development and implementation. This generalization can initiate a fundamental study of purism as a multifaceted phenomenon, which can be based on the method of narrative lingvo-historiography.

Keywords: purism, flickering paradigm, purist movement, discursive practice, purist substitution, meta-language, word formation

For citation: Kosteva, V. M. (2025). Discursive practices of purist movements in historical perspective. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 8(902), 77–83. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Понятие пуризма широко используется в различных научных сферах. В гуманитарной области его применение связывают в основном с лингвистическим (языковым) пуризмом, под которым понимается очищение языка от чуждых элементов. Тема лингвистического пуризма достаточно хорошо исследована в российской и зарубежной лингвистике. В современном исследовательском поле пуризма представлены различные классификации этого явления, написаны многочисленные статьи о пуризме в разных странах и в разные исторические эпохи. Однако, говоря о современном состоянии истории языкознания на русском языке, отметим отсутствие обобщающего теоретического труда по пуризму, что связано, вероятно, с рядом научно-методических проблем, начиная с терминологии и заканчивая оценкой пуристических движений в диахроническом развитии языкознания. Представляется, что такая работа может быть полезна не только филологам, но и людям самых разных специальностей, интересующимся вопросами языка.

Цель исследования заключается в попытке унифицировать идеи пуризма и их практическую реализацию как совокупность дискурсивных практик (в трактовке М. Фуко), что призвано осмыслить пуризм как феномен, имеющий свои законы развития и реализации.

Актуальность работы обусловлена принятием ряда законодательных актов, касающихся защиты русского языка от иностранных заимствований (Закон о государственном языке Российской Федерации, 2023 год; Законопроект о защите русского языка от иностранных слов, 2025 год), что вновь указывает на злободневность вопроса и призвано показать историю пуристических движений как действие «мерцающей парадигмы» (термин, используемый в работах О. А. Радченко), которая вспыхивает при определенных условиях и проходит фазы развития от начала создания, расцвета и прекращения деятельности, за некоторыми исключениями. Такая траектория связана с существующими определенными имманентными закономерностями сосуществования общества и языка и внешними условиями, которые в совокупности определяют как тип пуризма, так и осуществление поставленных практических задач.

Материалом статьи послужили истории пуристических движений в СССР, России, Германии и некоторых других странах европейского континента в историческом периоде XVII–XX веков.

Для реализации поставленной цели в рамках статьи решаются следующие задачи:

- изучить и обобщить историю пуристических движений в период с XVII века по XX век в разных странах;
- установить критерии сопоставления пуристических движений;
- создать каталог дискурсивных практик пуризма.

Методы исследования определены спецификой материала изучения, на котором оно построено. В работе используются метод наблюдения, метод лингвистического описания с учетом исторических данных, а также нарративный метод лингвоисторикографического описания, который в нашем случае предполагает показ лингвистического пуризма с учетом его положительных и отрицательных качеств, без оценки автора описания – для предоставления возможности читателю составить свое собственное мнение.

Выявление дискурсивных практик лингвистического пуризма было осуществлено на материале исследования лингвистики в тоталитарных государствах XX века [Костева, 2018]. Новизна представленной статьи состоит в том, что метод выделения дискурсивных практик транспонируется на пуристические движения других исторических периодов, что позволяет посмотреть на это явление с иного ракурса и выдвинуть научную гипотезу об имманентных закономерностях развития языка, включающих прохождение стадии очищения.

Теоретическую базу исследования составили труды ведущих российских и зарубежных лингвистов по социолингвистике, истории языкознания и истории языка, основные положения их работ будут освещены в данной статье.

О ТЕРМИНЕ «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ ПУРИЗМ» И ЕГО КЛАССИФИКАЦИЯХ

Несмотря на довольно долгую историю существования самого явления пуризма, его названия варьировались в самом широком диапазоне, начиная от использования словосочетаний «очищение / очистка языка», «борьба с языковыми / иноязычными заимствованиями», «лингвистический протекционизм» и заканчивая определением «культура речи», понимаемой как «стремление очистить литературный язык от иноязычных заимствований, разного рода новообразований от элементов вне литературной речи»¹. Отметим также наличие двух вариантов наименования пуризма в области языка: лингвистический и языковой пуризм. В работе мы придерживаемся определения «лингвистический

¹Скворцов Л. И. Культура речи // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд. доп. М.: Большая Российская энциклопедия, 2002.

пуризм», так как считаем это наименование широким понятием, которое может быть связано с борьбой не только против иноязычных заимствований, но и против элементов языка определенного народа / народности или социальной группы внутри одного государства.

Анализ определений пуризма в языковой области позволяет выявить его общий смысл, который заключается в попытке достижения идеального состояния языка, критерии которого, очевидно, следует искать в философии языка, социолингвистике и других смежных языковедческих дисциплинах. Наиболее полное определение лингвистическому пуризму было дано в работе «Лингвистический пуризм» Дж. Томасом, которое на сегодняшний день является базовым для исследований пуризма в разных странах. Суть определения сводится к тому, что некое речевое сообщество или его часть берет на себя задачу сохранить форму языка, избавив его от инородных или нежелательных элементов [Thomas, 1991].

Языковедами отмечается многочисленность стран, проходящих через этап лингвистического пуризма и разнообразие пуристических традиций. Только в истории Германии насчитывается не менее пяти ярких вспышек пуризма [von Polenz, 1967], каждая из которых имела свои особенности. Анализ пуристических движений и идей привел к созданию нескольких классификаций пуризма, в основе которых лежит связанность пуризма с определенными языковыми элементами, которые по определенным причинам разного характера начинают восприниматься чужеродными и требующими замены.

В наиболее полном виде такая классификация была представлена Дж. Томасом [Thomas, 1991]. Выделенные им типы пуризма (архаический, этнографический, элитарный, реформаторский, игровой, ксенофобный) проявляются в различных государствах и связаны с конкретными причинами возникновения и условиями, в которых протекает деятельность пуристов. Исследователи лингвистического пуризма считают возникновение языковых пуристических движений результатом действия экстралингвистических факторов – идеологических, экономических, политических и др. Интересной представляется мысль о том, что в их число входят определенные неосознанные, неполитические эволюционные процессы в обществе [Neustupný, 1989].

Представляется, что на пуризм можно посмотреть с точки зрения развития самой системы языка, которая в какой-то момент оказывается перегруженной заимствованными элементами и в качестве инструмента для восстановления баланса требует

деятельности по своей защите. Вероятно, в этом случае мы можем говорить о языковом пуризме.

ДИСКУРСИВНЫЕ ПРАКТИКИ ПУРИСТИЧЕСКИХ ОБЩЕСТВ

В центре нашего внимания находится деятельность различных объединений пуристов в диахроническом аспекте. Их сопоставительный анализ показал, что в общем и целом они прибегают к одним и тем же дискурсивным практикам, независимо от типа пуризма.

Для выделения этих практик мы учитывали несколько ключевых параметров историографического описания, а именно:

- идеологи и проводники пуризма;
- язык / языки, элементы языка как объекты деятельности пуристов;
- целевая аудитория пуристов;
- инструменты для продвижения пуристических идей.

ИДЕОЛОГИ И ПРОВОДНИКИ ПУРИЗМА

К числу идеологов и проводников идей пуризма относятся как филологи, так и представители иных профессий. Однако нельзя согласиться с мнением Е. Н. Басовской о том, что лингвисты редко становятся защитниками «чистоты языка», так как «пуризм – явление не академическое и вообще далекое от науки» [Басовская, 2011, с. 114]. Известный русский пурист адмирал А.С. Шишков владел несколькими иностранными языками и имел ряд филологических трудов, например, «Рассуждение о старом и новом слоге российского языка» (1813), занимался составлением лексикографических трудов, например, «Славяно-русский корнеслов». Его идеи были поддержаны специалистами в области филологии, в том числе и современными ему писателями.

Основанное в середине XVII века и действующее до настоящего времени немецкое пуристическое общество «Пегницкий цветочный орден» («Pegnesischer Blumenorden») было основано государственным деятелем и поэтом Георгом Филиппом Харсдёрфером (Georg Philipp Harsdörffer) вместе с теологом Иоганном Клайем (Johann Klaj). Также в последующие времена в пуристических движениях принимали участие люди с филологическими знаниями.

Отметим также, что пуристические общества XVII века в Германии создавались по типу Орденов, членство в них было мечтой многих аристократов, которые составляли наиболее грамотную прослойку общества того времени.

Что касается «академичности» и научности пуризма, отметим важную роль Национальных Академий в распространении идей пуризма. В качестве примера можно привести итальянские Академию делла Круска (Accademia della Crusca) или лингвистическое Общество имени Данте Алигьери (Società Dante Alighieri), одной из задач которых и был лингвистический пуризм.

Безусловно, среди идеологов лингвистического пуризма были и государственные деятели. Екатерина Великая писала, например, о русском языке следующее: «Славяне, победа весь свет, не единожды разнесли язык свой повсюду. Удивительно лишь только то, что были времена такие, в кои нас уверяли, и мы уверены были, что в богатейшем и пространнейшем в свете языке нашем не находится слов для написания письма и заимствовали непрестанно из иностранных языков, даже до мелочных званий разных вещей» [цит. по: Пекарский, 1863, с. 50].

Хрестоматийным положением о начале советского пуризма стало появление статьи В. И. Ленина «Об очистке русского языка», завершающейся призывом: «Не пора ли объявить войну коверканью русского языка?»¹

Если идеи пуризма не исходили от глав государств, то пуристы старались обратить на себя их внимание, справедливо полагая, что без авторитета государственных органов их предложения могут быть проигнорированы.

Таким образом, характерной дискурсивной практикой реализации идей пуризма становится использование авторитета либо государственных институтов, либо узнаваемых и известных личностей, выступающих с громкими программными заявлениями.

ИНСТРУМЕНТЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИДЕЙ ПУРИЗМА

Для распространения идей пуризма необходимо проведение хорошей пиар-кампании, включающей в себя мероприятия по расширению целевой аудитории.

В XVII–XVIII веках это были обсуждения в литературных салонах, письма к друзьям и знакомым, публикации в журналах, выпуск отдельных книг, содержащих идеи пуризма.

Несмотря на некоторую ограниченность средств передачи информации и круга интересующихся, приверженцами идей пуристического общества в Германии было довольно большое количество людей. Так, членами Плодородного (Плодоносящего)

(die Fruchtbringende Gesellschaft) общества было не менее 900 человек.

В качестве языкового инструмента пуристов, берущего свое начало в XVII веке, на протяжении нескольких веков выступала сатира [Kirkness, 1975], которая прибегала к своим речевым практикам – преувеличению значимости иностранных заимствований или представлению карикатур на тему борьбы с заимствованиями.

К XX веку сформировался такой инструмент распространения идей пуризма, как СМИ. При этом публикации в газетах условно можно разделить на несколько групп. Первая группа занимается дискуссиями на лингвистические темы, привлекая как авторитетных лингвистов, писателей, так и читателей, формируя определенное представление о той или иной языковой проблеме. В СССР филологический диспут часто разворачивается на фоне критики какого-либо писателя, чьи произведения по определенным причинам не соответствуют представлениям о языке советской литературы. В истории советской публицистики по проблематике культуры языка и очищения языка было опубликовано не менее 250 статей [Климайте, 1989].

Вторая группа публикаций связана с практической реализацией идей пуризма, с вовлечением народных масс в движение пуризма. Так, итальянские газеты в период формирования национального языка и проведения политики «итальянизации» объявляли конкурсы с денежным вознаграждением по поиску итальянских замен иностранной лексики. В других газетах, например, «Народной газете» Италии («La Gazzetta del Popolo») создавались специальные колонки, посвященные поиску итальянских эквивалентов заимствованным словам. Название этого раздела *una parola al giorno* (в день по слову) показывает стратегию повышения узнаваемости темы [Raffaelli, 1983].

Таким образом, использование печатных средств расширяет целевую аудиторию пуристических движений, превращая читателей в соавторов пуристических идей.

Важным инструментом распространения пуризма представляется включение его в государственную языковую политику, следствием чего становится появление языкового законодательства в области пуризма, когда особо оговариваются случаи запрещения использования иноязычных слов и выражений. Так, в Италии и Испании первой половины XX века были изданы указы о запрете использования иноязычных слов в общественной жизни [Brumme, 1993]. В соответствии с этим указом было запрещено использовать в анонсах, вывесках, объявлениях и т. д. слова иностранного происхождения. Такого рода запреты также распространялись

¹ Ленин В. И. Об очистке русского языка // Правда. 1924. № 275. С. 1.

на названия кулинарных блюд, театральные термины, дорожные указатели, сферу спорта, туризма и гостиничного хозяйства.

Языковое законодательство XX века предусматривало создание системы наказаний за несоблюдение положений. В основном это были штрафы. Ответственность за осуществление указов несли административные и управляющие органы. Так, в Испании законодательство предписывало, что местное управление (губернаторы и мэры) должно контролировать исполнение приказа и применять санкции к нарушителям.

Для реализации своих идей пуристы должны были создать особые языковые инструменты, к ним мы можем отнести специальный метаязык пуристов, который требовался для создания «пуристических замен» [Геерс, 2002]. Этот метаязык отражал мировоззрение пуристов и их представление о языке-эталоне. К инструментам реализации дискурсивных практик пуризма можно отнести составление специального списка иноязычных замен и использование определенных способов словообразования.

В качестве примера приведем отрывки из списка Г. Ф. Харсдёрфера: *beobachten* для *observieren*, *Briefwechsel* вместо *Korrespondenz*, *Geschmack* для лексемы *gusto*, *Irrgarten* для слова *Labyrinth* [Kirkness, 1975, с. 32]. Член «Плодоносного общества» Ю. Г. Шоттель (J. G. Schottelius) предложил, среди прочего, свою грамматическую терминологию, которая актуальна в настоящее время, например: *Doppelpunkt* вместо *Kolon*, *Fragezeichen* вместо латинского термина *signum interrogationis*, *Geschlechtswort* вместо *Artikel*, *Wörterbuch* вместо *Lexikon* [там же, с. 40–41]. Создание метаязыка немецкой грамматики было успешно реализовано пуристами XX века. Созданные немецкие эквиваленты латинским терминам, например, *Wesfall* (Genitiv), *Leidfall* (Passiv) используются в современных немецких грамматиках.

Оценивая предложенные пуристами языковые замены иноязычным элементам, мы видим использование преимущественно сложных слов, образованных суффиксальным способом, или калькирование. При этом такие явления типичны не только для немецкого языка, для которого характерны сложные слова-композиции, но и для других европейских языков. В качестве примера приведем замены лексемы *taxi* в итальянском языке на *autopubblica*, *tassametro*, *tassauto*, *auto da nolo* (общественный автомобиль, таксомер, наемный автомобиль, автомобиль для всех).

Возвращаясь к вопросу о проводниках и идеологах пуризма, отметим, что неспециалисты в области лингвистики не смогли бы создать систему словообразования, которая имеет иногда идеологическую составляющую. Так, в итальянском языке взамен иноязычных заимствований были созданы

искусственные лексемы, считавшиеся итальянскими по наличию в них суффикса *-ital*: *lanital* (название искусственной шерсти); *mokital*, от *moka* (кофе).

Формирование терминологического аппарата в албанском языке в 1950-х годах проходило с опорой на русский язык. При переводе русских терминов на албанский язык в отсутствие соответствий терминология создавалась искусственно, с использованием суффиксов, перевод которых соответствовал русскоязычным, например *-shmeri* (русский суффикс *-ость*): *ideshmeri* (идейность) [Ляфе, 2001, с. 348].

Что касается списка слов, таковых существует довольно много, некоторые из них заслуживают внимания, остальные вошли в историю как языковые курьезы. В качестве примера серьезной языковой работы в рамках пуризма в Италии отметим создание свода правил замен заимствований на исконные слова, куда входили изменение правописания, замена иноязычного окончания на итальянский вариант, перевод с помощью существующих итальянских слов или с помощью описания [Golino, 2010].

ЯЗЫК / ЯЗЫКИ, ЭЛЕМЕНТЫ ЯЗЫКА КАК ОБЪЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПУРИСТОВ

Объект деятельности пуристов определяется в основном сложившейся общественно-политической ситуацией и готовностью населения к очищению языка, а также общественно-политическими настроениями в обществе. Так, это может быть борьба не только с элементами языка, но и с его культурно-поведенческими моделями, как это было в случае с борьбой А. С. Шишкова против галломании. При этом к чуждым элементам могут быть причислены лексемы, имеющие долгую историю своего существования в очищаемом языке, например, искоренение слов, которые вошли в язык как явления суперстрата. Лексика албанского литературного языка во второй половине XX века испытала сильное влияние пуризма, проявившегося в замене турцизмов, твердо укоренившихся и ассимилированных в языке, на слова албанского языка [Десницкая, 1968], но при этом терминология продолжала складываться с использованием заимствований из других европейских языков, например, романской группы¹.

Представляется, что деятельность пуристов в отношении конкретных языков или диалектов демонстрирует четкую зависимость от

¹Nehring G.-D. Albanisch // Lexikon der Sprachen des europäischen Ostens. Klagenfurt (= Wieser Enzyklopädie des europäischen Ostens 10) / Okuka M. (Hg.). 2002. URL: <https://eoo.aau.at/wwwg.uni-klu.ac.at/eoo/Albanisch.pdf> (дата обращения 30.04. 2025).

общественно-политической жизни и имеет национально-воспитательный характер.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, применение метода нарративной лингвисторигграфии позволяет выделить в теории и практике пуризма несколько дискурсивных практик.

1. Апеллирование к авторитетам общественной, научной и культурной жизни.
2. Использование административного ресурса для продвижения своих идей.
3. Использование авторитета СМИ и другой печатной продукции.
4. Вовлечение в проблемы пуризма разных слоев общества.
5. Перевод языковой задачи в общественно-политическую сферу.
6. Разработка особых пуристических правил и метаязыка пуризма.

Представленный список является далеко не полным. Очевидно, что пуризм в других странах и других временных периодах может привести в данный список новые дискурсивные практики, которые могут быть поделены на две категории: дискурсивные практики – стимулы и дискурсивные практики – реакции. Так, в приведенном выше списке к дискурсивным практикам первого типа мы можем отнести 2, 3 и 4, а к дискурсивным практикам второго типа – 5 и 6.

Считаем также, что составление общего каталога дискурсивных практик пуризма могло бы поставить, а в дальнейшем успешно решить ряд вопросов как терминологических (лингвистический vs языковой пуризм), так и содержательных (пуризм или не пуризм), которые могут быть использованы в теории и практике языковедения и языковой политики.

Кроме того, каталогизация дискурсивных практик может найти дальнейшее применение для написания новой истории языкознания.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Костева В. М. Лингвистика тоталитаризма в лингвофилософской парадигме XX века: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Пермь, 2018.
2. Thomas G. Linguistic purism. London; New York: Longman, 1991.
3. Polenz P. von Sprachpurismus und Nationalsozialismus // Germanistik – Eine deutsche Wissenschaft. Beiträge von E. Lämmert; W. Kilz, K. O. Conrady, P. von Polenz. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1967. S. 113–160.
4. Neustupn J. V. Language purism as a type of language correction // The politics of language purism / B. H. Jernudd, M. J. Shapiro (eds.). Berlin: Mouton de Gruyter, 1989. P. 211–225.
5. Басовская Е. Н. Советский лингвистический пуризм: слово и дело (на материале периодики 1920–1930-х годов) // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология. 2011. № 7. С. 114–124.
6. Пекарский П. П. Материалы к истории журнальной и литературной деятельности Екатерины II. СПб: типография Академии наук, 1863.
7. Kirkness A. Zur Sprachreinigung im Deutschen 1789–1871. Eine historische Dokumentation. Tell I. Forschungsberichte des Instituts für Deutsche Sprache. Mannheim. Tübingen: Verlag Narr, 1975. Bd. 26.
8. Климайте Д. Ю. Борьба за чистоту русской литературной речи в первой половине 30-х годов советской эпохи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1989.
9. Raffaelli S. Le parole proibite: Purismo di stato e regolamentazione delle pubblicità in Italia (1812–1945). Bologna: Il mulino, 1983.
10. Brumme J. Die „Einheit Spaniens“ und die „Einheit der Sprache“ im Diskurs der Falange (1936–1939) // Bochmann K. Sprachpolitik in der Romania: Zur Geschichte sprachpolitischen Denkens und Handelns von der Französischen Revolution bis zur Gegenwart. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 1993. S. 382–407.
11. Геерс М. Е. Языковой пуризм в истории Англии и Германии: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2002.
12. Ляфе Э. Развитие книжной лексики албанского языка во второй половине XX в. // Studia linguistica et balcanica: Памяти Агнии Васильевны Десницкой. СПб.: Наука, 2001. С. 346–352.
13. Golino E. Parola di Duce. Milano: RCS Libri S.p.A., 2010.
14. Десницкая А. В. Албанский язык и его диалекты Л.: Наука, 1968.

REFERENCES

1. Kosteva, V. M. (2018). Lingvistika totalitarizma v lingvofilosofskoj paradigme XX veka = Linguistics of totalitarianism in the linguophilosophical paradigm of the 20th century: abstract of Senior Doctorate in Philology. Perm. (In Russ.)
2. Thomas, G. (1991). Linguistic purism. London; New York: Longman.
3. Polenz, P. von (1967). Sprachpurismus und Nationalsozialismus. In Germanistik – eine deutsche Wissenschaft (S. 113–160). Beiträge von E. Lämmert; W. Kilz, K. O. Conrady, P. von Polenz. Frankfurt am Main: Suhrkamp.
4. Neustupn, J. V. (1989). Language purism as a type of language correction. In Jernudd, B. H., Shapiro, M. J. (Eds.), The politics of language purism (pp. 211–225). Berlin: Mouton de Gruyter.
5. Basovskaja, E. N. (2011). Soviet linguistic purism: word and deed (on the material of periodicals of 1920–1930s). RGGU Bulletin. Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies Series, 7, 114–124. (In Russ.)
6. Pekarskij, P. P. (1863). Materialy k istorii zhurnal'noj i literaturnoj dejatel'nosti Ekateriny II = Materials to the history of journal and literary activity of Catherine II. St. Petersburg: Academy of Sciences Typography. (In Russ.)
7. Kirkness, A. (1975). Zur Sprachreinigung im Deutschen 1789–1871. Eine historische Dokumentation. I. Forschungsberichte des Instituts für Deutsche Sprache. Mannheim. Vol. 26. Tübingen: Verlag Narr.
8. Klimajte, D. Ju. (1989). Bor'ba za chistotu russkoj literaturnoj rechi v pervoj polovine 30-h godov sovetskoj jepoh i= Struggle for the purity of Russian literary speech in the first half of the 30s of the Soviet era: abstract of PhD thesis in Philology. Moscow. (In Russ.)
9. Raffaelli, S. (1983). Le parole proibite: Purismo di stato e regolamentazione delle pubblicità in Italia (1812–1945). Bologna: Il mulino.
10. Brumme, J. (1993). Die „Einheit Spaniens“ und die „Einheit der Sprache“ im Diskurs der Falange (1936–1939). In Bochmann, K., Sprachpolitik in der Romania: Zur Geschichte sprachpolitischen Denkens und Handelns von der Französischen Revolution bis zur Gegenwart (S. 382–407). Berlin; New York: Walter de Gruyter.
11. Geers, M. E. Jazykovoju purizm v istorii Anglii i Germanii = Language purism in the history of England and Germany: abstract of PhD thesis in Philology. Moscow. (In Russ.)
12. Ljafе, Je. (2001). Development of the book lexicon of the Albanian language in the second half of the 20th century. In Studia linguistica et balcanica: In memory of Agnia Vasilievna Desnitskaya (pp. 346–352). Collection of articles. St. Petersburg: Nauka. (In Russ.)
13. Golino, E. (2010). Parola di Duce. Milano: RCS Libri S.p.A.
14. Desnickaja, A. V. (1968). Albanskij jazyk i ego dialekty = Albanian language and its dialects. Leningrad: Nauka. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Костева Виктория Михайловна

доктор филологических наук, доцент
заведующий кафедрой германской филологии
Российского государственного гуманитарного университета

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kosteva Viktoria Michailovna

Doctor of Philology (Dr. habil.), Associate Professor
Head of the Department for German Philology
Russian State University for the Humanities

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

21.06.2025
28.07.2025
20.08.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication